

Все вокруг изо всех сил старались продемонстрировать своё очарование. Морская вода насквозь вымочила одежду, плотно прижав её к торсам, но мужчины не ображали на это внимания, лишь с вызовом демонстрируя проступающие рельефы мышц.

Плавные линии пресса, развитая грудь... Внезапно на Чу Син упала тень, и его окатило густым, мужественным ароматом.

— Что такое? — какая-то павлинья натура прекрасно понимала, что происходит, но всё равно делала вид, будто ничего не знает.

Впрочем, стоило признать: Гу Тинхань был чертовски хорош собой. И лицо, и фигура — всё в нём поражало воображение своей безупречностью.

— Дай сделать глоток.

Чу Син отпрянул в сторону и поднял колу повыше:

— Вон там есть, сходи сам возьми.

Гу Тинхань улыбнулся, его изогнутые полумесяцем глаза заставили Чу Син на мгновение замереть. Ловким движением выхватив банку, Гу Тинхань приложился губами ровно к тому месту, откуда только что пил Чу Син.

У Чу Син от увиденного запылали уши. Он прижал холодную банку к самому уху, тщетно пытаясь остудить ими свой стыдливый румянец.

[Предупреждение об учащённом сердцебиении! Ещё только второй выпуск, а между ними уже такая жуткая химия. К финалу шоу они что, собираются...]

[Жить под одной крышей — это всё-таки совсем другое дело, прогресс просто головокружительный.]

Гу Тинхань опустил голову, обеими руками обхватил его лицо и кончиками пальцев нежно потрогал горячее ухо, прижавшись лбом ко лбу:

— Ну до чего же ты милый.

Чу Син потерял дар речи. Неужели у этого парня совсем нет стыда? Как он мог так открыто прильнуть к нему на глазах у стольких людей?

— Не двигайся, ты какой-то горячий. Неужели простудился? — Гу Тинхань придвинулся ещё

ближе, практически заключив Чу Син в объятия.

— Вообще-то, не думал ли ты о том, что раз уж мы так идеально подходим друг другу, мы вполне могли бы начать встречаться?

Чу Син с большим трудом заставил себя успокоиться и оттолкнул Гу Тинханя:

— Сейчас я хочу сосредоточиться исключительно на карьере, и у меня нет никакого интереса заводить романтические отношения. Наш пейринг пользуется такой бешеной популярностью. Если ты хочешь развивать карьеру, хайп на романтической паре — это лучший выбор. Мне всё равно на фанатов нашей пары, в конце концов, все они станут твоей опорой. Гу Тинхань потрепал его за ухо, и горячее дыхание обожгло кожу на шее.

Хорошенько подумай об этом.

Гу Тинхань поднялся, и его пальцы мимоходом скользнули по щеке Чу Сяна.

Хозяин, почему бы тебе не согласиться? Только что за такое короткое время появилось столько романтизированных девичьих сердец! Если всё пойдет успешно, за это шоу мы сможем собрать достаточно очков звезды.

Нет. Твердо ответил Чу Син.

Почему? Система недоумевала. При выполнении заданий они всегда использовали любые средства, ведь методы не важны, главное — результат.

Раньше ты ведь согласился собирать их вместе с Цюй Сяо. Почему с Гу Тинханем нельзя? Разве он какой-то особенный?

Нет, вовсе нет, что в нем особенного? В голосе Чу Сяна послышалась тревожная спешка, отчего он казался еще более неуверенным в себе. Лин Дуншэн уселся, продолжая вытирать волосы, и спросил:

— Вы с Гу Тинханем начали встречаться?

— Кхе-кхе, нет, с чего ты вообще это взял?

— Да так. Раз вы не вместе, тогда... — Лин Дуншэн понизил голос, и уголки его губ изогнулись в улыбке.

— Почему у тебя такие белые ноги? И даже на ногах совсем нет волос. — Не удержавшись, Лин Дуншэн прикоснулся к его коже — та оказалась гладкой, как шёлк.

Оба были мужчинами, поэтому Чу Син ничуть не смутился:

— От природы, я и сам не знаю.

В каком бы мире ни происходило перемещение, физические характеристики неизменно следовали за ним самим: пигментация кожи была слабой, а волосистой покров — редким.

— Ни на ногах волос, ни на руках... Неужели у тебя и там ничего нет?

Парни шутливо завозились и стали дурачиться. Лин Дуншэн, отвечая на щекотку, отомстил другу и повалил его на спину, оказавшись сверху. Чу Син запрокинул голову, и его кожа на солнце казалась прозрачно-белой, с нежным розоватым отливом, словно на него пролились краски закатных облаков.

Лин Дуншэн невольно протянул руку и коснулся его щеки — ощущения оказались именно такими, как он и представлял: мягкая, теплая, гладкая, словно лучший кусок бараньего жира.

Тоже обхватив Лин Дуншэна за лицо обеими руками, Чу Син нашел это забавным и повторил его жест. Поймав его взгляд, он чисто улыбнулся и чуть склонил голову набок.

Словно прошло целое столетие, а может, всего лишь мгновение — Лин Дуншэн резко вскочил на ноги и отступил на два шага назад. Прямо позади них находился бассейн, и он с бульканьем рухнул в воду, вмиг превратившись в мокрого цыпленка.

Сотрудники съемочной группы поспешно вытащили его наверх. Чу Син с беспокойством посмотрел на него, но Лин Дуншэн в панике опустил голову, избегая его взгляда:

— Я пойду переоденусь.

Никто из остальных участников не придавал значения этому маленькому эпизоду — подумаешь, дружеская возня, максимум можно было сказать, что у них отличные отношения.

Лин Дуншэн совсем не походил ни на Цюй Сяо, ни на Гу Тинхяня: он открыто заявлял, что ему нравятся исключительно девушки, а из-за смазливой внешности за ним вечно ухлестывали парни, так что на этой почве у него развилось глубокое отвращение.

Поэтому никому и в голову не могло прийти, что между ним и Чу Сином может что-то быть.

Лишь Лю Юньянь прищурилась и спустя пару мгновений с досадой посмотрела в небо:

— Ладно, я сдаюсь. Это шоу принадлежит исключительно геям.

Какая же она все-таки невезучая. Главной ее целью на шоу было прославиться и привлечь к себе внимание. А чтобы добиться успеха на романтическом проекте, разумеется, нужно завести роман — в итоге же все вокруг поголовно западают на одного-единственного парня.

Хотя этот парень ей самой безумно нравился, но, когда подумаешь обо всем остальном, на душе становилось невероятно тоскливо.

Может, ей тоже вступить в борьбу за него? В конце концов, Чу Син вроде бы больше интересуется девчонками.

Стоило этой мысли зародиться в голове, как остановить ее стало уже невозможно.

Она повернула голову и увидела идущего к ним Цюй Сяо. На нем красовалась серьга-гвоздик — редкий для него аксессуар, с которого свисали серебряные цепочки, придавая ему одновременно соблазнительный и строгий вид.

В нем словно соединились юношеский задор Цюй Сяо и зрелая уверенность мужчины, образовав ослепительный образ, от которого невозможно было отвести глаз.

Лю Юньянь машинально обернулась: Чу Син неподвижно смотрел на Цюй Сяо.

Эх, соперники попались мощные.

Жаль только, что далеко не все обладали таким умом, как она, способным трезво оценивать обстановку. Жуань Тинтин услужливо протянула полотенце, но Цюй Сяо даже не взглянул на него — запустив пальцы в короткие волосы, он зачесал их назад, а его взгляд то и дело ускользал в сторону Чу Сина.

Рука Гу Тинханя непринужденно обняла Чу Сина за плечи, и он тут же отобрал у него только что открытую баночку колы.

Их близкая поза заставила Цюй Сяо помрачнеть. Он подошел, присел на корточки и так удачно развернулся, что напоказ выставил свои изящные ключицы:

— Звездочка, не мог бы ты открыть мне напиток? У меня что-то руки устали.

— Без проблем.

Чу Син тут же помог Цюй Сяо открыть баночку, но, прежде чем он успел ее передать, Цюй Сяо сам подался вперед и сделал глоток, коснувшись языком пальцев Чу Сина.

Пальцы Чу Сина едва заметно сжались, а пробежавшее по телу приятное покалывание заставило его замереть.

Гу Тинхань сжал зубы и процедил с усмешкой:

— До того слаб физически, что даже с такой ерундой справиться не можешь?

— Судя по всему, физическая форма господина Гу тоже оставляет желать лучшего, иначе с чего бы ему так виснуть на Звездочке и не отходить?

Мужчина стерпит любые слова, но только не сомнения в его силе.

Вспыхнув духом соперничества, Гу Тинхань поднялся на ноги:

— Тогда давай устроим состязание и выясним, у кого выносливость лучше.

<http://bllate.org/book/21593/2225824>